ФЁДОР РАЗЗАКОВ

БЕСКОВ ПРОТИВ ЛОБАНОВСКОГО

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

МОСКВА★КИЕВ
БЕСКРОВНЫЕ ВОЙНЫ

Федор Ибатович Раззаков

Бесков против Лобановского. Москва – Киев. Бескровные войны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21379724
Бесков против Лобановского Москва – Киев: бескровные войны: Книжный мир;
ISBN 978-5-6041071-5-7

Аннотация

Сейчас противостояние Украина-Россия достигло грани горячей войны. И мало кто вспомнит, что во времена Советского Союза между Москвой и Киевом шли иные – футбольные-войны. Полководцами в них были великие тренеры, имена которых золотыми буквами вписаны в историю спорта – москвич Константин Бесков и киевлянин Валерий Лобановский.

Многие годы меж ними шло соперничество, когда они возглавляли ведущие клубы страны: Бесков – московский «Спартак», Лобановский – киевское «Динамо». Это было соревнование не только двух именитых клубов, но и двух советских республик – России и Украины. И хотя 8 нем и были и нарушения правил, и интриги, однако в целом это была честная борьба.

Но, начавшись на спортивных аренах, она вылилась в кровавое противостояние, которое мы наблюдаем сегодня. Виноват ли 8 этом футбол? И как случилось, что игра, созданная для сплочения людей, стала средством их разобщения? Ответы на эти и многие другие вопросы читатель найдет в этой книге-сенсации, где все вещи названы своими именами.

2-е издание

Содержание

Ровесник советского футбола 5
Несостоявшийся ученый, или Жена-актриса 19
Дебют в сборной СССР, или Первый блин не комом 23
«Долой «варягов!», или Киев набирает своих 32
Из сборной – в «Торпедо», или Новая метла… 34
Молодым везде у нас дорога, или В Футбольной школе молодежи 41
Чемпионат мира-58, или Бесков-наблюдатель 45
Триумф в Париже, или Лучшие в Европе 55
Из ФШМ в ЦСКА и на… телевидение 68
Конец ознакомительного фрагмента. 76

Ф.И. Раззаков
Бесков против Лобановского Москва – Киев: бескровные войны

Ровесник советского футбола

18 ноября 1924 года в семье московского рабочего Ивана Григорьевича и домохозяйки Анны Михайловны Бесковых праздновали радостное событие – четырехлетие сына Кости. Вряд ли родители именинника обратил внимание на другое знаменательное событие, произошедшее в эти же дни – рождение на свет сборной СССР по футболу. Официальной датой рождения команды считается 16 ноября 1924 года, когда в Москве состоялся матч между сборными СССР и Турции, в котором советские спортсмены одержали убедительную победу со счетом 3:0. В советских газетах это событие освещали не столь широко, поэтому оно осталось практически незамеченным для многих жителей Советского Союза. В том числе и для родителей четырехлетнего Кости Бескова. Поэтому, скажи тогда кто-нибудь Ивану Григорьевичу и Анне Михайловне, что их сын в недалеком будущем бу-

дет иметь самое непосредственное отношение к футболу и к сборной СССР в частности, они сочли бы такого человека сумасшедшим. А ведь так оно в действительности и вышло.

Футболом Костя Бесков увлекся в 6-летнем возрасте, благодаря родному дяде, который однажды взял его с собой на настоящий футбольный матч. Увиденное на стадионе настолько потрясло воображение мальчика, что с этого момента он стал круглые сутки пропадать во дворе, гоняя со сверстниками в футбол. Видя его увлеченность этим видом спорта, мама летом 1928 года отправилась в спортивный магазин и купила сыну настоящий футбольный мяч.

Впрочем, была у юного Бескова в те годы еще одна страсть – городки. И он одно время даже размышлял, кем лучше стать – футболистом или городошником. Верх в итоге взял футбол. Как мы теперь знаем, и слава Богу!

В 14-летнем возрасте нападающий Костя Бесков уже играл сразу в нескольких командах: завода №205 имени Хрущёва, а также Таганского детского парка, в которой был капитаном. С последней командой он выиграл свое первое футбольное соревнование – первенство Москвы среди команд детских парков.

Закончив школу (1938), Бесков играл в футбол за взрослую команду завода «Серп и молот» (в 1937 году ее переименовали в «Металлург») в высшей лиге (команду тренировал Борис Аркадьев, с которым Бесков чуть позже встретится и в сборной СССР). В сезоне 1938 года «Металлург» занял 3-е

место, отстав от чемпиона – московского «Спартака» – всего лишь на 2 очка, а от серебряного призера – ЦДКА – только по причине проигрыша в личной встрече 0:2 (обе команды набрали 37 очков).

4-е место в чемпионате СССР 1938 года заняло киевское «Динамо» (32 очка) – будущая команда Валерия Лобановского. Того самого человека, с которым Бесков будет конкурировать на тренерском поприще спустя 40 лет – в 70-е. Кстати, на момент завершения чемпионата-1938 (ноябрь) Лобановский еще находился в утробе своей матери. А на свет он появится 6 января 1939 года в Киеве. А спустя четыре месяца начнется пятый по счету чемпионат СССР по футболу, где киевляне займут 8-е место, а вот «Металлург» – 6-е, отстав от лидера – московского «Спартака» – на 8 очков (29 против 37).

В следующем сезоне «Металлург» скатился на последнее, 13-е место (киевляне заняли 8-ю строчку турнирной таблицы), тем самым вылетев из высшей лиги. Правда, в том неудачном для «металлистов» сезоне Бескова в команде уже не было – его призвали в армию, в пограничные войска. А потом и вовсе началась война.

В 1941-1944 годах Бесков служил в Москве – его воинская часть несла патрульную службу в городе. Затем он был зачислен в ОМСБОН – Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения. А с 1944 года в его жизнь вновь вернулся футбол – Бесков стал участвовать в чемпионатах СССР в

составе московского «Динамо». С этой командой он завоевал «золото» первого послевоенного чемпионата 1945 года. А также съездил в легендарное турне динамовцев по Великобритании (ноябрь 1945 года), где в четырёх матчах забил 5 мячей и сделал 4 голевые передачи. Короче, имя Константина Бескова обрело свою популярность именно в те годы.

Вспоминает Михаил Якушин (до 1944 года он играл в московском «Динамо», потом стал его тренером): «Когда я возглавил московское «Динамо», мною был предложен следующий тактический вариант. В то время ряд наших команд, в частности ЦДКА, применяли игру со сдвоенным центром нападения (у армейцев: Бобров – Федотов). Существовала и другая хитрость: центрфорвард соперников, которого опекал центральный защитник, отходил глубоко назад или в сторону, вынуждая своего «сторожа» следовать за ним и покидать зону перед воротами, куда и врывались его партнеры по атаке. Как противостоять этому? В нашей команде появился помимо Михаила Семичастного еще один центральный защитник – Леонид Соловьев. Он, кстати, имел и опыт и желание играть на этом месте. Теперь зона перед воротами у нас была всегда прикрыта, причем центральные защитники постоянно и надежно страховали друг друга.

Константин Бесков в игре за московское «Динамо».
И один в поле воин

После того как оборона численно и тактически укрепилась, большую свободу получили наши полузащитники (Блинков и «позаимствованный» из пятерки нападения Малявкин), которые, не беспокоясь за тылы, стали чаще атаковать.

Перестроили мы и игру нападающих. Одним из ключевых игроков в этом варианте был наш правый край Васи-

лий Трофимов, футболист с большим диапазоном действия, быстрый, техничный и смекалистый. Он постоянно отходил назад. Перед защитником, который его опекал, вставала дилемма: идти за ним или оставаться на месте? Мой расчет строился на том, что в восьми из десяти случаев защитник должен обязательно увязаться за Трофимовым, потому что оставить без опеки игрока такого класса – значит обречь свою команду на беду. Но как только он покидал свою зону, туда молниеносно устремлялся Василий Карцев, который мог легко освободиться от своего «сторожа» за счет рывка. Ему тут же следовала передача, а все остальное было, как говорится, уже делом техники, которая у него была достаточно высока.

Фактически Карцев вместе с Константином Бесковым составляли тогда пару центральных нападающих.

Я прикидывал так. Карцев, номинально числившийся правым полусредним, в чьи обязанности входят и оборонные функции, не очень вынослив и отходить на помощь защите не любит, зато обладает прекрасным рывком и отлично поставленным ударом. Следовательно, использовать его как обычного полусреднего нецелесообразно. Поэтому перед ним ставилась задача быть постоянно на переднем крае. При срыве же атаки оборонительные функции Карцева большей частью выполнял Трофимов.

Со своей стороны, Бесков, играя центрфорвардом, обычно несколько оттягивался в глубину поля. И здесь перед цен-

тральным защитником соперников вставала похожая проблема: надо или нет ходить за ним по пятам? Бесков был игрок высокотехничный, и если ему предоставляли свободу действия, то он мог доставить массу неприятностей противнику. И тут наша система действовала безошибочно. Шел за Бесковым защитник – в центральную зону врывался все тот же Карцев, не шел – Бесков и Карцев, легко, как я уже говорил, освобождавшийся от опеки за счет рывка, вдвоем оказывались против него и расправлялись с ним, что называется, играючи. Не забудем тут, что у нас на левом краю нападения выступал тогда быстрый, мощный, попросту говоря, неудержимый Сергей Соловьев, а функции диспетчера выполнял Александр Малявкин, футболист, тонко понимавший игру. Да и неутомимый полузащитник Всеволод Блинков часто поддерживал атаку.

В цифровом выражении тот вариант игры выглядел у нас как 4+2+4. Во многом благодаря такому тактическому построению мы добились в чемпионате страны 1945 года впечатляющего успеха. В 22 матчах московское «Динамо» забило 73 мяча, а пропустило только 13.

Газета «Красный спорт» в номере от 28 августа 1945 года опубликовала, помню, схему расстановки наших игроков (4+2+4) и поместила к ней обширный комментарий, в котором, в частности, говорилось: «Любителей и знатоков футбола интересует, почему «Динамо» беспрерывно выигрывает, забивая так много мячей.

Печатаемая схема в известной мере дает ответ на этот вопрос.

Большинство наших команд придерживается классического варианта «дубль-ве». Это три защитника, два полузащитника, два оттянутых инсайда (полусредних) и выдвинутые вперед три нападающих. Беглого взгляда на схему достаточно, чтобы убедиться в том, что «Динамо» строит свою игру совсем по-другому, что ставит перед противником ряд трудных проблем… Налицо существенное изменение функций игроков…».

Возникает законный вопрос: почему же все-таки мы затем отошли от этого варианта и вернулись к знакомой всем системе «дубль-ве»?

Однозначный ответ тут не дашь. Как вообще определяется тактика игры команды? Я всегда исходил прежде всего из индивидуальных особенностей и возможностей тех футболистов, которые были в моем распоряжении. Могу поэтому сказать, что тактический вариант 1945 года был разработан мной для определенных игроков московского «Динамо» – с учетом специфических и редких качеств, скажем, Семичастного и Л. Соловьева, Карцева и Трофимова, Бескова… Стоило, однако, кому-либо из них выбыть из строя – то ли по болезни, то ли по другой причине, – как игру приходилось перестраивать. В том же, 1945 году в Англии, к примеру, в передней линии атаки у нас находились трое: Карцев, Бобров, Архангельский; Бесков действовал немного сзади, а С.

Соловьев выполнял функции Трофимова, но уже на левом краю…

Отсутствие даже одного ключевого исполнителя вынуждало менять тактическое построение, поскольку в те годы, когда все игроки были приучены выполнять конкретные обязанности по системе «дубль-ве», автоматически найти ему подходящую замену не было возможности.

Корю себя за то, что не осознал тогда до конца значения сделанного мной тактического открытия. Да и мои коллеги-тренеры из других клубов не заинтересовались им, не подхватили и не развили интересную идею, посчитав это просто удачным эпизодом в игре московского «Динамо». А жаль…»

Во второй половине 40-х московское «Динамо» было в числе лидеров советского футбола. В 1946-1948 годах оно заняло 2-е место, в 1949-м – первое. В фаворитах тогда была команда ЦДКА, а в аутсайдерах ВВС (в 1947-м), «Крылья Советов» (Москва) (в 1948-м), «Шахтер» (Сталино) (в 1949-м). Кстати, именно в 1949 году началось увеличиваться представительство украинских команд в чемпионатах СССР по футболу: в том году в первенстве выступало три клуба с Украины – киевское «Динамо» (7-е место), «Локомотив» (Харьков, 12-е место), «Шахтер» из Сталино (потом – Донецк, 18-е место).

Между тем именно тогда в нашем футболе был зафиксирован первый случай подкупа. Причем участвовали в этом

московские команды, и дело было не в высшей лиге, но резонанс все равно был большой. Виновниками скандала были два лидера в своих зонах: ВВС из Южной и «Пищевик» из Восточной. Осенью 1946 году пищевики захотели попасть в высшую лигу с помощью взятки, которую они намеревались передать руками своего администратора Якова Цигеля летчикам. Цигель встретился со своим однополчанином, защитником ВВС Андреем Чаплинским и посулил ему 5 тысяч рублей за помощь в этой авантюре. Но тот рассказал обо всем Анатолию Тарасову – тогдашнему тренеру ВВС. От него эта информация поступила еще выше – главе союзного футбола Сергею Савину. Тот подключил к делу руководство МУРа. И спустя пару дней взяточники были задержаны на месте передачи денег – под Северной трибуной стадиона «Динамо». Затем был процесс в Мосгорсуде, который приговорил дельцов (а среди них был ряд высокопоставленных чиновников из министерства пищевой промышленности) к различным срокам заключения. Причем Цигель, благодаря умелой защите адвоката, отделался условным осуждением.

Кстати, после этого скандала ушел со своего поста министр пищевой промышленности СССР Василий Зотов. Он занимал эту должность ровно 10 лет – с 1939-го по 1949 год. После чего его назначили… директором московской кондитерской фабрики «Красный Октябрь».

Но вернемся к Константину Бескову и его «Динамо».

В конце 40-х это был ведущий клуб страны, в то время

как другое «Динамо», киевское, играло весьма неровно. Так, в 1946 году оно заняло последнее, 12-е, место, год спустя – уже 4-е, а в 1948-м – 10-е, в 1949-м – 7-е. Матчи между «Динамо» московским и киевским тоже чаще всего складывались в пользу москвичей. В 1946 году Бесков и его команда выиграли у киевлян оба матча – 6:1 и 3:0, в 1947-м – 4:0 и 2:1, в 1948-м – 4:0 и 0:0, в 1949-м – 4:1 и 6:2.

В 1950 году киевляне и вовсе заняли 13-е место и проиграли москвичам (те расположились на 2-й строчке в турнирной таблице) 3:1 и 2:0. Зато «Шахтер» из Сталино в 1951 году совершил настоящее чудо, завоевав 3-е место, обогнав даже московское «Динамо» (5-е место) и киевское (8-е). Отметим, что тренером «Шахтера» в те годы был Виктор Новиков, который в 1932-1936 годах играл в московском «Динамо».

В 1952 году чудо совершило уже киевское «Динамо», взявшее серебряные медали первенства СССР, а Бесков и его товарищи расположились на 3-м месте, набрав равное с киевлянами количество очков (17), но уступив им по забитым и пропущенным мячам (24-14 против 26-14). Киевский клуб в те годы возглавлял Олег Ошенков, который в 1945-1947 годах выступал за ленинградское «Динамо». С ним же киевляне в 1954 году выиграли и Кубок СССР.

А что же Бесков? Он в 1950 году был признан центрфорвардом №1 в списке 33 лучших футболистов сезона (его «Динамо» заняло тогда 2-е место, пропустив вперед ЦДКА). По-

этому два года спустя его включили в состав сборной СССР по футболу, которая должна была выступить на Олимпийских играх в Хельсинки. Причем, играл он не на позиции полусреднего, а на фланге. Впрочем, взяли его в команду не основным игроком, а всего лишь запасным, так как считали ветераном: в той сборной СССР герой нашего рассказа (а также его ровесник полузащитник Георгий Антадзе) был самым «пожилым» – ему шел 32-й год. Однако выпустить Бескова его хорошему знакомому – тренеру Борису Аркадьеву (как мы помним, он тренировал «Металлург») – все-таки пришлось. И игрок не подвел тренера. В знаменитом первом матче со сборной Югославии (закончившимся со счетом 5:5) Бесков трижды подавал угловые удары, после которых забивались голы, в том числе и решающий, позволивший сравнять счёт.

Однако во втором матче сборная СССР потерпела от югославов поражение 1:3, что было расценено высшим советским руководством как прегрешение политического характера (СССР и Югославия в те годы находились в остром политическом конфликте). Сборная СССР была разогнана, ее тренер Борис Аркадьев дисквалифицирован, лишены почетных званий заслуженных мастеров спорта игроки Валентин Николаев, Константин Крижевский, Александр Петров и Константин Бесков. Впрочем, опала длилась недолго. В марте 1953 года скончался И.В. Сталин, после чего нашим футболистам вернули их регалии. А Бесков к тому же вступил

и в ряды КПСС.

В это же самое время Валерий Лобановский закончил футбольную школу №1 (1952) в Киеве и был принят в Футбольную школу молодежи (ФШМ). Его первым тренером там был Николай Чайка, затем – Михаил Корсунский. Журналист Аркадий Галинский так описывал тот период в жизни Лобановского:

«В пятидесятые годы Лобановский был гордостью своего тренера Корсунского, работавшего в одной из киевских ДЮСШ. Основы педагогики Корсунского состояли в следующем. После того, как десяти-одиннадцатилетние мальчики заканчивали первичный курс обучения (главным образом – работе с мячом), он формировал несколько команд, в каждой из которых ребята подбирались как бы по собственному желанию, ибо всех их тренер опрашивал предварительно по такому, примерно, принципу. «Коля, кого бы ты хотел иметь ближайшим партнером справа? – выяснял он у мальчика, которого намечал, допустим, в центральные защитники. – Васю, говоришь? Хорошо. А если не Васю? Подумай! Игоря? Ладно. А слева? Сережу? А если не Сережу?». И т.д., и т.п.

Все полученные сведения Корсунский заносил в гроссбух и затем довольно долго над ним колдовал. В итоге каждый мальчик находил рядом с собою в составе команды только тех, с кем взаимодействовать в игре ему было легко и приятно. Благодаря этому ребята раскрывались до конца, проявляя свои самые лучшие качества. Опросы, с помощью кото-

рых Корсунский регулировал расстановку игроков, он практиковал во всех возрастных группах, вплоть до выпускной. Пройдет три месяца – и новый опрос! Из школы Корсунского вышло немало знаменитых футболистов, но наибольшие надежды он возлагал на Лобановского, говорил, что у этого долговязого рыжего паренька – редкий, бесценный дар. «У рыжего есть все, чтобы стать выдающимся центрфорвардом: сообразительность, уникальный глазомер, поразительная для его высокого роста координированность, мощный накатистый бег, отличная прыгучесть, комбинационный талант, трудолюбие, смелость, точность ударов и передач, филигранный дриблинг. Уложить его на газон можно только ударами сзади» – эти слова Корсунского записаны в одном из моих тогдашних блокнотов…»

Несостоявшийся ученый, или Жена-актриса

В возрасте 34 лет (1954) Бесков решает повесить бутсы на гвоздь (вошел в «Клуб Г. Федотова», забив в чемпионатах страны 126 голов). К этому времени он уже окончил Институт физкультуры на улице Казакова и Высшую школу тренеров, сдал кандидатский минимум, рассчитывая заняться научной деятельностью и писать кандидатскую диссертацию. Однако стипендия там была низкой (650 рублей), а Бескову надо было кормить семью, которой он обзавелся сразу после войны. Его женой стала 18-летняя танцовщица ансамбля И. Дунаевского с мужским именем Валерия, которая была почти на восемь лет моложе его (1928). Вот как об их знакомстве вспоминал сам К. Бесков:

«…Шли мы однажды с приятелем Яшей Гениным, инженером (он стал в скором времени лауреатом Сталинской премии), кажется, возле московского сада «Эрмитаж». И навстречу – две девушки. Одна из них произвела на меня огромное впечатление. Сразу, с первого взгляда! «Знаешь, Яша, – сказал я, – вот на такой девушке я бы женился…»

Еще два-три раза встречал эту юную незнакомку, но не только не решался подойти, но даже долго смотреть на нее считал неудобным. В момент одной из наших случайных

встреч с этой девушкой я сказал футболисту Александру Петрову, оказавшемуся рядом: «Познакомился бы ты, Саше, а затем познакомил бы меня». Но Саша тоже не решился заговорить с этими девушками.

Однажды мы встретились в саду «Эрмитаж» с Владимиром Аркадьевичем Канделаки, известным певцом и большим любителем футбола; разговорились о матчах, игроках, соперничестве «Динамо» и ЦДКА. Вдруг подходят к Канделаки… эти самые девушки! Здороваются, передают от кого-то привет и уходят… Впоследствии я узнал, что Канделаки родом из Батуми, и Лера родилась в Батуми, ее мама была знакома с Владимиром Аркадьевичем давно. Эта встреча в «Эрмитаже» произошла летом сорок пятого года.

А осенью, в конце октября, когда мы стали чемпионами страны, готовились к поездке в Англию, мы с Сашей Петровым после тренировки пошли в коктейль-холл на улице Горького – взять по порции мороженого. Когда вышли и двинулись вниз по улице к станции метро, увидели идущих навстречу тех самых девушек. И снова я не решился подойти. Проехали под землей до следующей остановки и спохватились: чемоданчики со своей спортивной амуницией оставили в коктейль-холле! Пришлось возвращаться. И тут я сказал Саше: «Она мне очень нравится. Если еще раз их встретим – непременно подойдем!» Взяв свои чемоданчики, выходим из коктейль-холла и – судьба: они.

Мы вежливо поздоровались, представились как футболи-

сты московского «Динамо», сказали, что на днях полетим в Англию. Девушки держались отчужденно, но, услышав о «Динамо», неожиданно спросили: «А есть у вас в команде холостой Женя?»

Позднее оказалось, что мать Леры дружила с женой моего товарища по «Динамо» Василия Трофимова Оксаной. Трофимовы были в гостях у Васильевых, разговор там зашел и обо мне; это Лера перепутала – не Женя, а Костя.

– Нет у нас такого Жени, – ответил я. – У нас в «Динамо» я холостой.

Главное – познакомились! Еще через несколько дней, накануне нашего отъезда в Англию, вся команда ужинала в ресторане «Динамо», и мы с Трофимовым пригласили туда Оксану и Леру. Пришли с ними, сели за отдельный столик; нам подали чай с пирожными. Я сказал Лере, что постараюсь дать знать о себе из Лондона; взял у нее фотографию (и частенько смотрел на нее, когда оставался один, – и во время английского турне, и после)…»

Их свадьба состоялась 14 февраля 1946 года, вскоре после возвращения Бескова из легендарного турне по Великобритании. В следующем году у молодых родилась дочь Люба. Два года спустя (1949) Валерия поступила учиться на актерский факультет ГИТИСа, который окончила в 1954 году. Работать ее определили в Театр имени Ермоловой, где она очень быстро стала очень популярной актрисой. Вот как об этом пишет будущий футбольный арбитр Марк Рафалов:

«После войны я, как и большинство мужчин, был тайно влюблен в актрису Театра им. Ермоловой изумительно красивую супругу Константина Ивановича Бескова – Валерию Николаевну. Уже не припомню, сколько раз я бывал на ее спектаклях. Наверное, только на «Дикарях», где она играла ведущую роль, я побывал не менее десятка раз…»

Однако зарплата у Валерии была не слишком большой, поэтому главным кормильцем в семье был Бесков, из-за чего ему и пришлось выбирать между научной и тренерской деятельностью. Победила последняя, поскольку там больше платили (почти 1500 рублей). И, как говорится, слава Богу, поскольку его призванием был футбол. Им он жил, ему он поклонялся.

Дебют в сборной СССР, или Первый блин не комом

В 1954 году в советских спортивных верхах было решено возродить национальную сборную страны. По сути, это должно было рано или поздно произойти, поскольку на носу была Олимпиада в Мельбурне в 1956 году. Однако немаловажным мотивом для этого стала и победа советских хоккеистов на чемпионате мира в Стокгольме (Швеция). Это был официальный дебют советской сборной на мировой хоккейной арене, который привел к триумфу – наши ребята обыграли даже родоначальников хоккея канадцев, которые до этого 15 раз становились чемпионами мира. Вот футбольные начальники и подумали: а чем мы хуже? Опоздав сформировать сборную к текущему чемпионату 1954 года в Швейцарии, они решили озаботиться этим сразу после его завершения – в августе.

Старшим тренером сборной СССР было решено назначить 43-летнего Гавриила Качалина – как и Бесков, тоже бывшего динамовца. Только Качалин играл в московском «Динамо» еще до прихода туда нашего героя – в 1936-1942 годах на позициях центрального и крайнего полузащитника. Потом он ушел в тренеры: возглавлял столичные команды «Трудовые резервы» (1945-1948) и «Локомо-

тив» (1949-1952). Причем последний при нем вылетел в низшую лигу (в 1950 году), затем снова вернулся в высший дивизион (1952) и занял 9-е место. Отметим, что Качалина сняли с должности тренера за два месяца до окончания сезона-52.

И все же, даже несмотря на эти показатели, Качалин считался лучшим тренером в СССР в те годы. Хотя были тогда и другие наставники. Например, в московском «Спартаке» работал тренером Василий Соколов, который дважды приводил своих подопечных к золотым медалям чемпионата ССР (в 1952 и 1953 годах). А столичное «Динамо» тренировал Михаил Якушин, при котором динамовцы взяли «золото» в 1954 году, а затем возьмут и на следующий год. Но в советских спортивных верхах было принято решение назначить старшим тренером сборной человека, не обремененного должностью клубного наставника – чтобы не распылялся. Качалин же, после ухода из «Локомотива», работал гостренером отдела футбола Комитета по делам физкультуры и спорта СССР и оказался самой подходящей кандидатурой. А в помощники к нему отправили Константина Бескова, который хоть и считался тренером-дебютантом, но тоже был не обременен клубными делами.

Тренерским методом Качалина в сборной стало формирование команды со ставкой на хорошо сыгранные в клубах звенья. Поэтому в новом составе сборной из старого состава остались лишь четыре игрока: защитник Анатолий Башаш-

кин (ЦДСА), нападающие Игорь Нетто и Анатолий Ильин (оба – «Спартак», Москва), полузащитник А. Гогоберидзе («Динамо», Тбилиси). Костяк команды составили футболисты московского «Спартака» – как мы помним, чемпиона страны последних двух лет. Помимо Нетто и Ильина, в сборную вошли следующие спартаковцы: защитники – Николай Тищенко, Михаил Огоньков, Юрий Седов, полузащитники – Алексей Парамонов, Анатолий Масленкин, нападающие – Борис Татушин, Никита Симонян, Сергей Сальников, Анатолий Исаев. Итого – 11 игроков!

Два игрока были из московского «Динамо»: вратарь Лев Яшин и нападающий Владимир Рыжкин. Двое из ЦДСА: защитник Анатолий Порхунов и полузащитник Йожеф Беца. Из московского «Торпедо» пригласили двух молодых, но очень талантливых нападающих: Валентина Иванова и Эдуарда Стрельцова.

Впрочем, в целом это была сравнительно молодая сборная – ее костяк родился в 1930-1934 годах, значит им было от 20 до 24 лет (таких было 9 игроков). «Стариков» было всего четверо: Парамонов и Сальников (оба – 1925), Тищенко и Симонян (оба – 1926). Здесь Качалин и Бесков, что называется «спелись» – оба они приветствовали сплав опыта и молодости. Особенно тяготел к этому Бесков, который на протяжении всей своей карьеры будет заниматься тем, что станет выводить на авансцену либо молодых игроков, либо возрастных, но незаслуженно задвинутых в тень. А пока в той

сборной образца 1954 года Бескову было поручено проводить с игроками разнообразные упражнения, отрабатывать с нападающими и полузащитниками удары по воротам.

Первое серьезное испытание сборная СССР прошла в сентябре, когда встретилась в Москве с сильной сборной Венгрии. Отметим, что тогда в мировом футболе доминировали несколько сборных команд: Бразилии, Уругвая, Венгрии и Австрии. Так, на чемпионате мира в 1950 года именно уругвайцы и бразильцы завоевали золотые и бронзовые медали. А венгры в 1952 году стали олимпийскими чемпионами и победили в 33 матчах почти все лучшие команды мира, лишь пять сыграв вничью и два проиграв. Такого достижения не знала ни одна команда земного шара после гегемонии англичан в начале века! Неслучайно сборную Венгрии первой половины 50-х специалисты футбола называли командой мечты, а ее игроков – чудо-футболистами.

На чемпионате мира в Швейцарии в 1954 году (то есть за два месяца до приезда в Москву) венгерская сборная заняла 2-е место, уступив в финале команде ФРГ со счетом 3:2. В составе венгерской команды играли два выдающихся игрока – Шандор Кочиш (лучший бомбардир ЧМ-1954) и Ференц Пушкаш. Однако советская сборная не спасовала перед столь грозным соперником, сыграв с ним на равных. Более того, сборная СССР первой открыла счет (на 14-й минуте это сделал Сальников), после чего венгры более получаса не могли отыграться. И только во втором тайме, на 59-й ми-

нуте, Кочиш все-таки продемонстрировал свое мастерство – восстановил равновесие. С таким счетом матч и закончился.

Кстати, спустя год эти сборные снова встретятся в матче-реванше, который будет проходить в Будапеште. И снова наши ребята первыми выйдут вперед (гол забьет дебютант Юрий Кузнецов из московского «Динамо»), а венгры будут отыгрываться. Им это удастся только на последних минутах матча – на этот раз гол забьет Пушкаш.

В августе того же 1955 года сборная СССР принимала у себя в Москве последних чемпионов мира сборную ФРГ. Правда, к нам она приехала в ослабленном составе, чему виной была, по официальной версии, эпидемия желтухи. Но и в таком составе эта команда представляла собой достаточно грозную силу. У ее руля был тот же наставник, что и на ЧМ-1954 – Зепп Хербергер, который весьма тщательно подготовился к матчу. Готовились и наши, но у них тоже возникли непредвиденные трудности: сразу двое ведущих центрфорвардов – Никита Симонян и Эдуард Стрельцов – выступить не смогут, поскольку первый заболел, а второй травмирован. Встал вопрос: кем их заменить? И тут Бесков предложил поставить в центр атаки 26-летнего спартаковца Николая Паршина. Мотивировал это так: сборная составлена на базе московского «Спартака», нападающие Татушин, Исаев, Сальников и Ильин, а также полузащитник Нетто четко взаимодействуют именно с Паршиным, привыкли к нему. Да, он не может быть назван игроком экстра-класса, виртуозом,

но умеет в нужный момент оказываться на голевой позиции, результативен.

Однако на совещании руководителей отечественного футбола заместитель начальника отдела футбола Спорткомитета СССР Владимир Мошкаркин (в прошлом игрок столичных команд «Локомотив» и «Торпедо»), услышав предлагаемый состав команды, возразил: «Паршин в центре нападения сборной – это позор для советского футбола!»

Тогда слово снова взял Бесков и более подробно изложил свои аргументы. И ему поверили. Как оказалось – не зря. В той игре именно Николай Паршин забил в ворота западногерманского голкипера Фрица Геркенрата первый мяч и внес оптимистичную ноту в начало матча. Правда, спустя несколько минут немцы счет сравняли, а затем и вовсе вышли вперед – 2:1. Однако концовка матча осталась за сборной СССР. Сначала Анатолий Масленкин, а затем Анатолий Ильин (заметим, оба тоже спартаковцы) заставили сборную ФРГ капитулировать. Именно тогда многие специалисты поняли, что на предстоящей в конце ноября Олимпиаде в Мельбурне сборная СССР будет в числе фаворитов турнира. Так оно и выйдет – сборная СССР завоюет золотые медали, что станет еще одним подтверждением того, что советский футбол начинает весомо заявлять о себе на международной арене. Здесь стоит рассказать о том, какой тактики придерживались тогда советские футболисты и сослаться на слова специалиста – тренера Бориса Аркадьева:

«Около двадцати лет мы играли в тот самый футбол, который начали московские динамовцы в 1940 году и продолжили футболисты ЦДКА в послевоенные годы. Правда, каждая команда в зависимости от индивидуальных особенностей ее игроков вносила некоторые изменения в общепринятую у нас тактическую систему игры. Так, например, команда ЦДКА при наличии в составе Г. Федотова и В. Боброва играла с двумя центральными нападающими, а команды, не имевшие в своем составе ни одного настоящего центрального нападающего, строили игру таким образом, что каждый из пяти нападающих в какие-то моменты наступления оказывался в центре атаки.

Однако, несмотря на все варианты, это была, по существу, пресловутая система «дубль-ве», впервые примененная английской командой «Арсенал» и практически преподанная нам командой басков в 1937 году. Правда, мы внесли в нее метод «подвижной обороны» т.е. «персональной опеки», и как внутреннюю реакцию на нее – тактику маневренных передвижений в наступлении. Таким образом, мы обогатили тактическую игру средствами, требующими для их выполнения повышенной атлетической подготовки, и в частности скоростной выносливости.

Футбольная игра стала значительно интенсивнее, и участие каждого игрока в ней, в смысле использования всех его возможностей, – значительно более полным. Это было бесспорным шагом вперед в тактическом развитии нашего фут-

бола, оказавшим свое влияние и на зарубежный футбол.

Метод «подвижной обороны», т.е. «персональной опеки» в движении, и тактика широких скоростных маневров нападающих без мяча оказались совершенно новыми тактическими приемами игры, на которые зарубежные противники не имели просто физической возможности правильно реагировать и поэтому не могли организовать свою контригру. На первых порах это дало нам преимущество выигранной тактической инициативы и увенчало советский футбол целым рядом значительных побед в международных встречах…»

Между тем Константина Бескова в той сборной, что победила на Олимпиаде в Мельбурне, уже не было. Почему? В начале ноября 1956 года ему вдруг предложили принять в качестве старшего тренера команду московского «Торпедо». Это было чрезвычайно заманчивое предложение: его первая самостоятельная работа, возможность на деле проверить свои принципы, идеи и попытаться воплотить в жизнь концепцию создания сбалансированного, остро атакующего и цепко обороняющегося коллектива. Ведь Бесков смолоду впитывал все то, что давали ему во время учебы в Высшей школе тренеров такие тренеры, как Борис Аркадьев и Михаил Якушин. Он примерял их взгляды и выкладки к своим представлениям о тактике, учебно-тренировочном процессе, индивидуальной и коллективной подготовке игроков, о стратегии команды в длительном чемпионате и в блицтурнире. В «Торпедо» все это можно было переосмыслить, си-

стематизировать и вынести «на натуру», на футбольное поле, где ты уже не второй, а старший, и твое слово – решающее.

Что касается сборной, то она в тот момент уже набрала нужный темп, уверенную игру и была способна добиться многого в опытных и искусных руках Гавриила Качалина. Следовательно, уход Бескова из нее нельзя было назвать дезертирством. И он дал согласие принять «Торпедо». Даже несмотря на то, что в материальном отношении заметно проигрывал: в сборной его оклад был 3 тысячи рублей в месяц (300 рублей после денежной реформы 1961 года), а в автозаводской команде на одну тысячу рублей меньше.

«Долой «варягов!», или Киев набирает своих

В 1955 году Валерий Лобановский закончил Школу футбольной молодежи и мог попасть в любой из украинских клубов. Но судьбе было угодно, чтобы он попал именно в киевское «Динамо», в его юношеский состав. А подспорьем ему (впрочем, не только ему) стала… большая политика.

Дело в том, что после смерти Сталина в марте 1953 года новым руководителем ЦК КП Украины стал Алексей Кириченко – первый чистокровный украинец на этом посту за все годы Советской власти (до него, например, эту должность занимал русский Леонид Мельников). При Кириченко, к которому благоволил Хрущев, началась украинизация большинства учреждений Украины, когда туда приглашались на работу именно украинцы. Тогда же, кстати, Хрущев передал Украине и Крым.

Коснулась эта политика и футбола. В частности в киевское «Динамо» было решено приглашать не «варягов», а своих доморощенных игроков. Одним из них и стал Валерий Лобановский, которого сначала взяли в юношеский состав. В 1957 году он участвовал во Всесоюзных юношеских соревнованиях и проявил себя не плохо, за что был удостоен упоминания в «Советском спорте» от Льва Филатова. Тот писал

следующее:

«Июль 1957 года. Пишу из Киева отчет о Всесоюзных юношеских соревнованиях в «Советский спорт». Несколько строк из него.

«Левый полусредний Валерий Лабановский (именно так, через «а» – *Л.Ф.*), получив мяч из глубины обороны, быстро продвинулся вперед. Удар он произвел неожиданно, скрытно, и вратарь тбилисцев только пожал плечами, когда мяч лег в сетку за его спиной.

Была выстроена «стенка». Однако Лабановский разглядел брешь и точно направил мяч в дальний верхний угол ворот. Счет сравнялся».

В 1958 году Лобановского берут в основной состав киевского «Динамо». Кроме него, в команде появились Олег Базилевич, Виктор Каневский, Валентин Трояновский и др. Правда, киевляне в те годы ходили в середняках чемпионата СССР. Так, в 1955 году заняли 6-е место (из 12 команд), в следующем году – 4-е, в 1957-1958-м – опять 6-е, в 1959-м – 7-е. Однако затем начнется настоящее преображение команды, руку к которому (а главное – ноги) приложит и Валерий Лобановский. Но об этом я обязательно расскажу чуть позже.

Из сборной – в «Торпедо», или Новая метла…

До Бескова московское «Торпедо» на протяжении двух лет (1954-1955) тренировал Николай Морозов. В будущем хороший специалист, под началом которого в 1966 году сборная СССР завоюет 4-е место на чемпионате мира – высшее достижение нашей команды на этом турнире. Однако в середине 50-х Морозов делал свои первые шаги на тренерском поприще и «Торпедо» (кстати, его родной клуб) было его дебютом на этом поприще. С ним команда заняла 9-е место в 1954 году, 4-е в 1955-м. А на момент снятия Морозова в 1956 году команда «болталась» внизу турнирной таблицы и рисковала вылететь из высшей лиги. Поэтому перед Бесковым была поставлена цель сохранить команду в высшем дивизионе и по возможности занять достойное место.

Бесков начал свою деятельность в «Торпедо» с того, что принялся удалять оттуда возрастных игроков, которых считал балластом. По его мнению, эти игроки были в команде своеобразным тормозом: сходящие со сцены исполнители, которые уже были бесперспективны, «дорабатывали» последние месяцы в активном футболе, частенько нарушая при этом режим. Пользуясь своей репутацией старожилов команды, они старались максимально растянуть прощание с актив-

ным футболом и тем самым объективно наносили вред коллективу. При этом произносились красноречивые тирады о сохранении традиций, о верности флагу спортивного общества, о любви к автозаводскому футболу. На прежнего тренера, который сам когда-то играл в «Торпедо», эти речи производили впечатление, но только не на Бескова. Ему было ясно, что постаревший организм требует притока свежей крови. Кого же Бесков собирался отчислить из команды и кого туда пригласить?

Так, в первый список угодили Анисимов, Тарасов и Марьенко, которые считались звездами «Торпедо» и на этой почве позволяли себе звездные «закидоны». Бесков подобного отношения не терпел, но перевоспитывать «звезд» не собирался – ему легче было их убрать из команды. А вместо них опираться на торпедовскую молодежь, вроде Валентина Иванова и Эдуарда Стрельцова, или пригласить в команду менее известных, либо совсем безвестных игроков, которые еще не успели стать звездами и, значит, не «звездили». Например, Александра Медакина, которого Бесков присмотрел в спартаковской школе. В то время, когда в «Спартаке» сверкали звезды первой величины Татушин, Исаев, Симонян, Сальников, Ильин, Нетто, Огоньков, Тищенко, Масленкин, молодому Медакину (он родился в 1937 году) вряд ли нашлось бы место в основном составе. А в бесковском «Торпедо» нашлось. Впоследствии этот игрок дорастет до капитана «Торпедо», подлинного лидера команды, станет в соста-

ве этого клуба чемпионом СССР в 1960 году.

Еще один призывник Бескова – Леонид Островский, которого он впервые увидел в рижской «Даугаве» (как спустя двадцать лет увидит там же и Сергея Шавло). В футбольной школе молодежи Бескову приглянулся Николай Маношин, которого, как мы помним, он уже опробовал в сборной СССР в 1954 году. Из той же ФШМ был и другой футболист – Александр Савушкин. А вот знаменитого в будущем футболиста Валерия Воронина Бескову предложил посмотреть на поле его отец, с которым герой нашего рассказа когда-то вместе служил. Добавим к этому списку и Владимира Пурцхванидзе. Короче, у Бескова подобралась весьма боевая молодежь.

Однако замена одних футболистов другими должна была происходить постепенно, а пока, в начале чемпионата, «Торпедо» играло в смешанном составе, демонстрируя собой сплав опыта и молодости. В результате первый круг чемпионата СССР 1956 года они прошли весьма уверенно. Они выиграли у будущего чемпиона страны – московского «Спартака», у «Шахтера», «Зенита», сыграли вничью с киевскими динамовцами и ЦДСА, одолели московское «Динамо». В большинстве этих матчей в центре нападения действовал тандем Иванов – Стрельцов, хотя в прежние годы на этом месте играли ветераны. В итоге последние накапливали обиду на Бескова и постоянно жаловались на него торпедовскому руководству. Но там лишь разводили руками: дескать,

команда показывает прекрасные результаты.

Тем временем ближе к концу первого круга в игре «Торпедо» произошел спад. Видимо, резкий успех вскружил молодые головы. Да и единое отношение к делу в команде еще не стабилизировалось. А тут еще ветераны стали выпивать на почве своей невостребованности. Короче, дисциплина начала трещать по швам. Поэтому во втором круге «Торпедо» выступало неровно – победы чередовались с поражениями. Именно в этот момент ветераны клуба снова подняли вопрос о Бескове перед своим руководством. Состоялось собрание в парткоме автозавода имени Лихачева, причем Бесков узнал о нем постфактум. Это его возмутило, и он подал заявление об уходе из «Торпедо».

Кстати, команда в сезоне 1956 года заняла 5-е место. Затем, после отставки Бескова, в «Торпедо» был возвращен тренер В. Маслов, который уже трижды тренировал команду до этого: в 1945, 1946-1948 и 1952-1953 годах (о его новом приходе попросили ветераны команды). В результате в сезоне 1957 года «Торпедо» завоевало серебряные медали чемпионата СССР (чемпионом стало московское «Динамо»), что ясно указывало на то, что ветераны, которых Бесков собирался удалить из команды, еще имеют порох в пороховницах. Правда, этого пороха хватило лишь на один сезон – в чемпионате-58 торпедовцы откатились на 7-е место, но Маслова в клубе оставили. Как оказалось, не зря: в 1960 году он приведет команду к золотым медалям чемпионата.

Второе место «Торпедо» в 1957 году позволило торпедовцам делегировать в сборную СССР (ее продолжал возглавлять Гавриил Качалин) пятерых игроков: защитника Леонида Островского и нападающих Эдуарда Стрельцова, Валентина Иванова, Юрия Фалина, Геннадия Гусарова.

А вообще костяк нашей сборной состоял из футболистов московского «Спартака», взявшего «бронзу» в чемпионате СССР 1957 года – 9 игроков: защитник – Михаил Огоньков, полузащитники – Алексей Парамонов, Игорь Нетто, Анатолий Масленкин, нападающие – Борис Татушин, Анатолий Исаев, Никита Симонян, Анатолий Ильин, Сергей Сальников.

Чемпионов страны, динамовцев Москвы, было 5 человек: вратари – Лев Яшин и Владимир Беляев, защитники – Владимир Кесарев и Борис Кузнецов, полузащитник – Виктор Царев, нападающий – Генрих Федосов.

Далее шли следующие клубы: киевское «Динамо» (6-е место в чемпионате) – 5 человек: вратарь – Олег Макаров, защитник – Владимир Ерохин, полузащитник – Юрий Войнов, нападающие – Виктор Фомин, Юрий Ковалев; московский «Локомотив» (4-е место) – 2 человека: вратарь – Владимир Маслаченко, нападающий – Валентин Бубукин; ЦСК МО (5-е место) – 1 человек: нападающий Герман Апухтин; ленинградский «Зенит» (10-е место) – 1 человек: нападающий Александр Иванов.

Валерия Лобановского в сборную тогда не взяли, и взять

не могли – он хоть и играл в киевском «Динамо» с 1955 года, но не в основном составе, а в дублирующем.

Отметим, что лучшим бомбардиром чемпионата СССР два года подряд (1956-1957) становился игрок ЦСК МО (5-е место в сезоне-57) Василий Бузунов – форвард таранного типа. В 1956 году он забил 17 голов, в 1957-м – 16. Однако это не стало поводом к тому, чтобы его пригласили в сборную СССР – он туда не вписывался. В итоге, в 1958 году он уйдет из ЦСК МО и будет доигрывать в командах Группы советских войск в Германии (1959-1960) и калининской «Волге» 1961-1962).

Но вернемся к сборной СССР образца 1957 года.

Сборная СССР конца 50-х, когда ее капитаном был спартаковец Игорь Нетто (крайний справа)

Она прекрасно выступила в отборочном цикле чемпионата 1958 года. Выиграла у сборных: Польши (3:0, голы – Татушин, Симонян, Ильин), Финляндии (2:1, голы – Войнов, Нетто; 10:0, голы – Нетто, Симонян – 3, Исаев – 2, Стрельцов – 2, Ильин – 2). Один матч наши футболисты проиграли – сборной Польши 1:2. Но поскольку дополнительную игру с теми же поляками мы выиграли 2:0 (на 30-й минуте с паса Татушина отличился Стрельцов, а на 75-й минуте окончательный счёт с паса Стрельцова установил Федосов), именно наша сборная впервые в своей истории вышла в финал будущего чемпионата мира в Швеции.

Молодым везде у нас дорога, или В Футбольной школе молодежи

Уйдя из «Торпедо», Бесков не долго оставался без дела. Зная о причинах его конфликта в торпедовском клубе, спортивное руководство решило предоставить ему возможность поработать с молодыми и назначило старшим тренером Футбольной школы молодежи в Лужниках. Подобные школы в порядке эксперимента сроком на пять лет были организованы кроме Москвы в Ленинграде, Киеве, Минске и Тбилиси. Вот как об этом вспоминал сам К. Бесков:

«Пожалуй, то была моя первая встреча с мальчишками в полном смысле этого слова. Вспоминаю, как на вопрос: «Любите ли вы детей?» – знаменитый французский актер и режиссер Жан-Луи Барро ответил: «Не больше двух одновременно». А мне было по душе общество сразу двадцати, и то были не просто дети, а футбольные сорвиголовы, грезившие именами тех мастеров кожаного мяча, которые блистали в обозримом для моих питомцев времени. Все, что им говорили тренеры – мои коллеги по школе, эти мальчишки слушали с раскрытыми ртами и спешили «поверить алгеброй гармонию», хотя и представления не имели ни о той, ни о другой. Меня они тоже хорошо слушали.

Спустя годы я узнал от Володи Федотова, что в 1957-1960

годах многие учащиеся лужниковской ФШМ стриглись «под Бескова» – подражали мне в прическе. Что лукавить, приятно было об этом услышать: значит, уважали (а я как-то и не приглядывался к их шевелюрам).

Принимали в школу совсем маленьких, таковыми считались одиннадцати-двенадцатилетние (поступающие сегодня еще моложе). С первого года моей работы в ФШМ мы стали устраивать чемпионаты Москвы для различных детских команд одинакового возраста. В пятьдесят седьмом один тайм матча в таком турнире продолжался двадцать минут, годом позже – уже тридцать. Если наши соперники за весь детский чемпионат сумели забить самое большее 60 мячей и пропустить минимум 17, то фэшээмовцы забили 107, а пропустили всего пять; полагаю, это свидетельствует об уровне их подготовки.

У каждого тренера нашей школы была своя группа. У меня – ребята 1939 года рождения; среди них были Валерий Короленков, Виктор Шустиков, Олег Сергеев, Евгений Журавлев…»

Кстати, один из этих игроков – В. Шустиков – чуть позже напишет мемуары, в которых будет место и его пребыванию в ФШМ под руководством К. Бескова. Приведу отрывок из этих воспоминаний:

«Константин Иванович сначала очень толково объяснял нам технику выполнения какого-то элемента, приема или проведения комбинации. Потом показывал, как это нужно

делать. Показывал не один раз, а несколько – сначала медленно, словно в рапидной съемке, потом на скорости, в бурном темпе. После его показа сразу становилась ясна суть приема. Он спрашивал:

– Все понятно? Тогда прошу каждого проделать то же самое.

И у нас почти сразу получался прием. Константин Иванович радовался, мне кажется, этому больше, чем мы сами.

Он всегда зажигал ребят личным примером. На занятиях по общефизической подготовке скажет: «Кросс тридцать минут», станет во главе группы и ведет нас по безлюдным аллеям, по асфальтовым и песчаным дорожкам, ныряет в овраги, поднимает цепочку по косогору. «Ну как, устали?» – спросит на ходу. Мы смотрим на его слегка раскрасневшееся лицо, видим, что у него почти ровное дыхание, и нам ничего не остается, как дружно прокричать: «Нет, Константин Иванович!»

Уже после, попав в основной состав «Торпедо», я понял, что Бесков строил занятия с нами на уровне требований команды мастеров.

…В ту пору у нас в стране проводилось первенство футбольных школ молодежи. В 1957 году я попал в сборную Москвы. Турнир проводился в Харькове… И вот мы совершаем круг почета. Я иду впереди, подняв над головой завоеванный кубок, а рядом – счастливый, но внешне по-прежнему невозмутимый Константин Иванович Бесков.

Это были последние дни учебы. Вскоре из школы вышли в Большой футбол Володя Федотов, Гена Логофет, Игорь Численко, Геннадий Гусаров, Олег Сергеев, Николай Маношин… За последующие годы юношеский футбол не дал столице и половины игроков такого класса, как эти. Вот вам и ответ на вопрос: откуда берутся таланты? Они рождаются там, где с ребятами работают умные, талантливые, с большой душой педагоги…».

Чемпионат мира-58, или Бесков-наблюдатель

Бесков работал в ФШМ всего несколько месяцев, когда в начале июня 1958 года в Швеции начался чемпионат мира по футболу. Наш герой предполагал наблюдать за ходом этого турнира по радиотрансляциям, однако руководство Федерации футбола СССР внесло в эти планы свои коррективы: оно решило направить Бескова в качестве наблюдателя на этот мировой турнир. Видимо, учли, что именно Бесков вместе с Гавриилом Качалиным готовил олимпийскую сборную, которая затем выиграла золотые медали в Мельбурне, а также сравнительно молодой возраст Бескова (37 лет), не исключавший возможность возглавить ту или иную команду мастеров.

Как мы помним, в ЧМ-58 принимала участие и сборная СССР под руководством Г. Качалина. Отметим, что наших угораздило попасть в так называемую «группу смерти», где были сборные Англии, Бразилии и Австрии. А тут еще случилась знаменитая «история с изнасилованием», в которой оказались замешаны сразу трое молодых игроков сборной: Эдуард Стрельцов (главный обвиняемый и самый пострадавший – ему присудят тюремный срок) Михаил Огоньков и Борис Татушин. В итоге наша сборная накануне мирового пер-

венства потеряла сразу трех ключевых игроков. Вот как об этом вспоминал тренер М. Якушин:

«Сейчас Качалина уже нет в живых, но я и при нем говорил. Это он не учел ситуации. Они не должны были быть в тот день в Пушкине, а должны были находиться на игре второго состава сборной с ЦСКА. Присутствовать в раздевалке. А потом всей командой следовало выезжать на базу, чтобы не давать свободы во время работы. На игре присутствовали все футболисты основного состава. Кроме этих троих. Дядя Гава добрый, отпустил. А все эти компашки с алкоголем до добра не доводят…»

Накануне чемпионата сборная СССР сыграла товарищескую игру с англичанами и табло зафиксировало ничью – 1:1. Самое интересное, что свою первую игру на чемпионате мира мы опять играли против сборной Англии. И имели прекрасные шансы победить, но все испортила ошибка судьи, назначившего нам несправедливый пенальти. Окончательный итог – 2:2 (голы – Симонян, А. Иванов).

Бесков наблюдал за этой игрой с трибуны стадиона, после чего вернулся в свой гостиничный номер, который он делил с журналистом Львом Филатовым. И первое, что сказал наш герой своему соседу, когда они выключили свет и легли спать: «Чемпионами станут бразильцы». Журналист отмахнулся: мол, будет вам. Ему были памятны недавние выступления в Москве бразильских клубов «Байя» и «Атлетико Португеза», игравших в мягкий, изящный, кошачий фут-

бол, удивительно непрактичный, словно не от мира сего. Но Бесков стоял на своем, после чего выложил свои аргументы: «Бразильцы умеют все, что можно уметь. Я не представляю, как можно сыграть лучше, чем они с австрийцами. 3:0! Как легко, как красиво, без всяких шансов у противника. А раньше мы с вами видели других бразильцев».

Филатов был удивлен этими выводами, поскольку их делал… тренер-наблюдатель сборной СССР, который предрекал победу не своей команде, а одному из ее соперников по подгруппе. Как покажет ближайшее будущее, прогноз Бескова полностью подтвердился. По его же собственным словам:

«Годы, предшествовавшие мировому первенству в Швеции, я прожил, как говорится, не в безвоздушном пространстве. Видел фактически все европейские сборные и очень многие клубные команды, имел достаточное представление и о латиноамериканском, и об африканском, и об азиатском футболе. Неплохо знал, в частности, австрийский футбол, некогда славившийся «венскими кружевами», к 1958 году – добротный, схожий и с футболом ФРГ, и с французским, шведским, чехословацким: довольно высокий уровень, незаурядные исполнители, такие, к примеру, как Буцек, Зенкович, Хорак. Правда, у австрийцев был тогда крен в сторону откровенно силового стиля, но, полагал я до их встречи с бразильцами, может быть, именно атлетический натиск и принесет успех – в состязании с мягкими, обычно слишком

увлекавшимися техническими трюками, не слишком стойкими прежде игроками из Рио и Сан-Паулу? Не зря же их прозвали жонглерами…

В игре бразильцев я увидел четко оформившуюся, новую для нас, европейцев, гибкую и эффективную систему. Она была подогнана предельно до микрона, все футболисты расставлены в точном соответствии со своими физическими данными, действовали безошибочно, и буквально каждый был виртуозом мяча. Система 4+2+4, словно пружина с ударным бойком, сжималась при атаке соперников и распрямлялась при своей атаке, нанося неотразимый укол. Опасные рейды вперед крайних защитников, постоянное численное преимущество в обороне и нападении, и никакой попытки подстроиться под противника – нет, только своя, оригинальная игра! Явный сдвоенный центр защиты, явный сдвоенный центр нападения. Игра очень широким фронтом атаки (как тут не вспомнить примету театральных режиссеров – тот из постановщиков спектаклей искуснее, кто использует всю площадь сцены, а не собирает исполнителей на мизансцену только в центре подмостков). Крайние нападающие действуют у самой бровки поля, растягивая оборону противников (при этом левый крайний, Загало, несколько оттянутый назад, тоже двигался вдоль бровки), вынуждая крайних защитников противника отходить к боковой линии, отчего создавались бреши между центральным и крайними обороняющимися, и в эти бреши прорывались полузащит-

ники бразильской команды.

Все, что делали бразильцы, выполнялось так, будто это был естественный образ их существования: без малейшего напряжения (по крайней мере, видимого), без какого-либо «трудно, очень трудно нашим ребятам…» Три сухих мяча в ворота сборной Австрии дались воспитанникам Висенте Феолы, на взгляд со стороны, легко. Мысленно сравнив эту чудо-команду со всеми теми, которые были мне знакомы до этого часа, я понял, что передо мной – новые чемпионы мира. Но сказал об этом лишь Льву Ивановичу Филатову…

На чемпионате мира в Швеции преимущества бразильской системы перед «дубль-ве» стали очевидны не только мне одному. Наблюдатели из многих стран изучали бразильцев, снимали их игры на кинопленку, пытались наскоро скопировать, перестроиться – ничего не получалось. Бразильцев изучали и французы, и шведы, еще не зная, что им предстоит сразиться с командой Феолы в полуфинале и финале. И что же? Оба матча, с французами и шведами, бразильцы выиграли с одинаковым счетом – 5:2, подтвердив свой задорный девиз: «Нам забивают, сколько могут, мы забиваем, сколько хотим»…»

Следующей игрой сборной СССР был матч против команды Австрии, который мы выиграли 2:0 (голы – Ильин, В. Иванов). А 15 июня нашими соперниками были «кудесники мяча» бразильцы, среди которых были два дебютанта – Пеле и Гарринча. Чтобы напрямую выйти в четвертьфинал, нам

было необходимо побеждать Бразилию, которая провела два своих первых матча с тем же успехом (победа и ничья с аналогичными соперниками).

Начало матча было за бразильцами – они провели несколько опасных атак. Как итог – уже на 3-й минуте Вава забил первый гол в ворота Яшина. После чего бразильцы стали играть неторопливо, периодически взрываясь для атак, часто заканчивавшихся из-за потерь мяча, являвшихся следствием излишних обводок Гарринчи. Наконец, на 77-й минуте Пеле и Вава организовали нам второй гол: после двойной зигзагообразной стенки Вава в шпагате удачно пробил по воротам. Так закончилась эта игра, которая сохранила за сборной СССР 2-е место и возможность побороться за медали, сыграв стыковой матч со сборной Англии. Эту игру наши футболисты выиграли 1:0 (гол – Ильин).

Многие специалисты в те дни сетовали, что сборная СССР могла бы выступить лучше, будь в ее составе те трое игроков, которые оказались замешаны в скандальной истории и не поехали на чемпионат: Эдуард Стрельцов, Михаил Огоньков и Борис Татушин. И снова приведем слова тренера М. Якушина:

«Татушин, конечно, на правом краю нападения смотрелся получше, чем армеец Апухтин. Стрельцов был моложе Симоняна на одиннадцать лет, то есть связка Татушин – Стрельцов действовала бы куда мощнее. Огоньков? Думаю, по классу игры они с Борисом Кузнецовым почти не уступа-

ли друг другу. И бразильцам мы могли и не проиграть. В нападении сборная СССР сыграла бы куда опаснее, будь в ее составе Стрельцов с Татушиным, это факт.

Гарринча нас сокрушил. Когда мы были в Бразилии, я говорил Кузнецову: «Смотри, Борюшка, может, на чемпионате мира тебе придется играть против него». Боря, как узнал, что против нас выйдет Гарринча, так прямо и очумел. Гарринча с первой минуты как начал вертеть… Бац в стойку, бац в Яшина. И пошло-поехало.

Опальной тройки нам не хватало. И с австрийцами сыграли бы лучше, и с англичанами. И в матче со шведами выглядели бы посвежее…»

Матч со шведами – это уже четверть финала, куда сборная СССР вышла из подгруппы. Отметим, что всего лишь три года назад мы победили в Москве сборную Швеции с разгромным счетом 7:0. Однако то была товарищеская игра, а здесь – чемпионат мира, да еще в родных для шведов стенах. К тому же наша сборная была сильно утомлена ночным перелётом, поэтому подошла к матчу не в лучшем состоянии, в то время как шведы обошлись без стыкового матча, то есть имели три, а не один день отдыха перед четвертьфинальным матчем. В итоге в матче, который проходил 19 июня в Стокгольме, удача была на стороне хозяев, которые победили со счетом 2:0. Сборная СССР вылетела из турнира, а чемпионами стали, как и предрекал Бесков, бразильцы.

В заключении главы приведем мнение еще одного выдаю-

щегося советского тренера – Бориса Аркадьева:

«В конце 50-х казалось, что советская школа игры прочно завоевала превосходство над классическими школами английских и австрийских футболистов, которые в те времена задавали тон почти всему европейскому футболу. Однако зарубежные футболисты всех стран довольно быстро подтянули свою физическую подготовку и соответственно появившимся возможностям внесли изменения и в тактические методы игры. На чемпионате мира в Швеции в 1958 года были подведены итоги эволюции игры за последние годы почти во всех футбольных державах мира.

Те, кто оставался на старых тактических позициях игры, а отсюда и методах тренировки, были биты на этом смотре международного футбола. И не случайно мы разделили горькую участь поражения с англичанами. Мы, как и они, оставались на месте, когда другие шли вперед. Особенно консервативной в нашем футболе оказалась тактическая сторона игры. Мы потеряли в тактике творческую инициативу и ничем не компенсировали эту потерю. Например, мы ничего не смогли противопоставить непривычной для нас тактике бразильцев и индивидуальному мастерству не только тех же бразильцев, но и шведов.

Если в какой-то паре игровых «антагонистов» противник систематически обыгрывал нашего игрока, для нас это оказывалось такой пробоиной в обороне, которую мы уже не могли залатать. Так было в Швеции в 1958 году на мировом

чемпионате, где наш защитник Б. Кузнецов не справился со шведом Хамриным и с бразильцем Гарринчей.

Если мы встречались с чисто позиционной игрой в обороне противника, то наши нападающие часто при кажущейся им легкости игры оказывались беспомощными и не знали, куда и зачем они должны перемещаться, когда никто их не преследует. И это тоже имело место в 1958 году в Швеции…»

А вот что писал после ЧМ-58 другой советский тренер – Михаил Якушин:

«Наша сборная, как свидетельствовал ее неизменный капитан тех лет Игорь Нетто, фактически играла с четырьмя защитниками, одним полузащитником и пятью нападающими, из-за чего уступала сопернику середину поля. Попытки обязать кого-либо из форвардов отходить в какие-то моменты в полузащиту кончались неудачей, поскольку те просто не знали, как им действовать на этом месте.

Виноваты в этом были тренеры не только сборной, но и клубов. Ведь к тому времени ни одна из наших ведущих команд основательно так и не освоила систему 4+2+4.

Футболисты сборной поэтому не только не имели практики игры по новой системе, но и не могли поучиться у других…»

Самое интересное, но в промежутке между двумя чемпионатами мира в 1958 и 1962 годах сборная СССР добьется на международной арене одного из самых крупных успехов в

своей истории – выиграет в 1960 году Кубок Европы. Как же это произойдет, если наша команда все еще играла по устаревшей системе «дубль-ве»? Об этом рассказ пойдет впереди, а пока вернемся к Бескову.

Он приехал с чемпионата, переполненный впечатлениями и новыми планами. Дело в том, что в том году его и еще одного тренера – Александра Пономарева – назначили в молодежную сборную СССР. И она под их руководством выиграла турнир в бельгийском городе Генте (провинция Верхняя Фландрия). Это была первая награда Бескова, завоеванная им на международной арене.

Триумф в Париже, или Лучшие в Европе

Тем временем заканчивались 50-е годы. Для советского футбола это были годы раскачки. Наша сборная набиралась опыта в играх с разными соперниками, ставя целью занять достойное место в мировой табели о рангах. Правда, в первой половине того десятилетия дела шли не слишком успешно. Но в конце 50-х, когда в СССР происходили весьма интенсивные социально-политические преобразования (так называемая «оттепель»), к нам пришел первый успех – сборная СССР выиграла «золото» на Олимпиаде-56. Эта победа не могла состояться, если бы в СССР не было сильного клубного чемпионата. В нем ситуация выглядела следующим образом – в лидерах в нем ходили московские клубы. Именно они доминировали в чемпионате страны, а вот, к примеру, украинские команды ходили в середняках. Впрочем, их тогда и было всего две – «Динамо» (Киев) и «Шахтер» (Сталино). Киевляне, конечно, были посильнее: они во второй половине 50-х занимали следующие места: 1956-й – 4-е, 1957 – 6-е, в 1958-й – 6-е, 1959-й – 7-е; сталинцы – в 1956-м взяли 7-е место, в 1957-м – 8-е, в 1958-м – 8-е, в 1959-м – 12-е (вылет).

Так что москвичи «рулили» в тогдашнем футболе, при-

чем, если в начале десятилетия безоговорочными фаворитами были столичные армейцы, то потом (на исходе эпохи И.В. Сталина) в лидеры выбились московские спартаковцы и их земляки динамовцы. На языке статистики это выглядело так: 1950 – ЦДКА (тренер Б. Аркадьев), 1951 – ЦДСА (тренер Б. Аркадьев), 1952 – «Спартак» (Москва, тренеры – А. Дангулов и В. Соколов), 1953 – «Спартак» (Москва, тренеры – А. Дангулов и В. Соколов), 1954 – «Динамо» (Москва, тренер – М. Якушин), 1955 – «Динамо» (Москва, тренер – М. Якушин), 1956 – «Спартак» (Москва, тренер – Н. Гуляев), 1957 – «Динамо» (Москва, тренер – М. Якушин), 1958 – «Спартак» (Москва, тренер – Н. Гуляев), 1959 – «Динамо» (Москва, тренер – М. Якушин).

Таким образом, в 50-е годы московские динамовцы под руководством Михаила Якушина становились чемпионами страны чаще других команд – четыре раза. Однако сам Якушин лишь однажды был привлечен к руководству сборной СССР (в 1959-м) и пробыл на этом посту меньше года, так и не добившись каких-либо весомых результатов. И нашу сборную на протяжении 6 лет продолжал тренировать один тренер – Гавриил Качалин. Вот и в 1958 году, даже несмотря на неудовлетворительную игру сборной СССР на ЧМ-58, Качалина было решено оставить на прежнем посту. Ему был дан шанс реабилитироваться на следующем престижном турнире, который проводился впервые – Кубок Европы (тогда он назывался Европейский Кубок наций, а потом ста-

нет чемпионатом Европы). В помощниках Качалина остался Николай Гуляев, который работал с ним с Олимпиады-56, а также с 1955 года тренировал московский «Спартак», который в 1956 и 1958 годах стал чемпионом СССР, а в 1958-м еще завоевал и Кубок СССР. Поэтому костяк сборной по-прежнему составляли спартаковцы – их было шестеро: защитники – Анатолий Масленкин и Анатолий Крутиков, полузащитник Игорь Нетто, нападающие – Никита Симонян, Анатолий Ильин, Анатолий Исаев.

Шестерых игроков делегировало в сборную и столичное «Динамо» – чемпион страны в 1957 и 1959 годах: вратари – Лев Яшин и Владимир Беляев, защитники – Борис Кузнецов, Владимир Кесарев, Виктор Царев, нападающие – Алекпер Мамедов.

Три игрока представляли тбилисское «Динамо» – бронзового призера сезона-59: защитник Гиви Чохели, нападающие Михаил Месхи и Заур Калоев.

По два игрока делегировали «Локомотив» (Москва, 2-е место), «Торпедо» (Москва, 5-е место) и «Динамо» (Киев, 7-е место). У торпедовцев это были нападающие Слава Метревели и Валентин Иванов (Эдуард Стрельцов уже два года сидел в тюрьме за изнасилование), у «Локо» – вратарь Владимир Маслаченко и нападающий Валентин Бубукин, у киевлян – полузащитник Юрий Войнов и нападающий Юрий Ковалев.

По одному игроку делегировали армейские клубы –

СКВО (Ростов-на-Дону, 4-е место) и ЦСК МО (9-е место). Это были нападающие Герман Апухтин (ЦСК МО) и Виктор Понедельник (СКВО).

Напомним, что на ЧМ-58 ездила группа наших футбольных специалистов (в том числе и Бесков), которые привезли оттуда свои выкладки, где говорилось, что бразильцы первыми отошли от системы «дубль-ве», что обеспечило им победу на турнире. На этом основании специалисты предлагали переходить на бразильскую систему и советским командам. Однако этот процесс происходил постепенно по объективным причинам. Во многих наших клубах в то время просто не было подходящих исполнителей на роли, скажем, второго центрального защитника, диспетчера, второго центрфорварда. Кроме этого, видоизменялись не только амплуа, но и функции игроков. Для этого надо было коренным образом перестраивать учебно-тренировочный процесс не только в командах мастеров, но главным образом в футбольных школах молодежи. Тренерам приходилось теперь мыслить иными категориями, менять годами укоренившиеся в сознании незыблемые, казалось, представления о тактике игры. Естественно, что это не могло происходить быстро. Хотя отдельные команды начали внедрять бразильскую систему уже в конце 50-х и достигали на этом поприще хороших результатов. Например, московское «Торпедо» с тренером Виктором Масловым пошло по этому пути и в 1960 году стало чемпионом страны, обогнав ближайших преследователей – киев-

ское и московское «Динамо» – на три очка (14 против 11).

Однако в целом тактическая перестройка в советском футболе непростительно затянется, что приведет к тому, что на следующем чемпионате мира… Впрочем, не будем забегать вперед и вернемся к событиям 1960 года – к отборочным матчам Кубка Европы-60.

Это был первый розыгрыш этого турнира, в котором по планам должны были участвовать сильнейшие команды Европы. Однако ряд стран отказались делегировать свои сборные, не сойдясь с УЕФА в принципах проведения турнира. И среди этих стран оказались и такие, кого в футболе считали «сильными мира сего»: Англия, ФРГ, Италия, Швеция, Бельгия. В итоге на первый Кубок Европы согласились делегировать свои сборные 17 стран, среди которых были: СССР, Чехословкия, Югославия, Франция, Венгрия, Испания, Дания и др. Впоследствии факт неучастия некоторых сильнейших команд в этом турнире позволит некоторым специалистам нивелировать победу сборной СССР заявлением о том, что она никогда бы не смогла выиграть Кубок, если бы в нем участвовали, к примеру, сборные Англии с великим Бобби Чарльтоном или ФРГ. Но, как говорится, если бы да кабы, то во рту росли б грибы…

Итак, отборочные игры Кубка Европы советские футболисты начали в сентябре 1958 года. Причем в соперники им досталась команда Венгрии – в недавнем прошлом сильнейшая команда в Европе. Однако в конце 50-х венгры замет-

но сдали, потеряв ряд ключевых игроков. В итоге сборная СССР легко прошла ее, победив 3:1 (голы – Ильин, Метревели, В. Иванов). Напомним, что нашей сборной тогда по-прежнему руководили Г. Качалин и Н. Гуляев. Однако уже через месяц их сняли. Почему? Судьбу тренеров решила товарищеская игра со сборной Англии в Лондоне, которую наши футболисты с треском проиграли 0:5. Люди, которые давно имели «зуб» на Качалина, потребовали его отставки. И она состоялась, после чего к руководству сборной СССР пришли новые наставники – Георгий Глазков и Виктор Маслов. Причем, если последний имел большой послужной список и регалии (в 1958 году именно он привел московское «Торпедо» к завоеванию Кубка СССР, а два года спустя – к чемпионству), то у Глазкова никаких регалий не было. Бывший игрок столичного «Спартака» (1935-1941, 1942-1947) и его тренер (1951), он в середине 50-х тренировал команду «Металлург» (Запорожье), которая играла в классе «Б».

Но этот тандем руководил сборной около года, после чего старшим тренером был назначен Михаил Якушин, который в ту пору руководил московским «Динамо», причем делал это весьма успешно – в том 1959 году динамовцы станут чемпионами страны. Под его руководством сборная СССР снова встретилась с командой Венгрии, на этот раз в Будапеште (27 сентября 1959 года). И снова наши ребята оказались сильнее, хотя и победили с минимальным счетом 1:0 (гол – Ильин).

Отметим, что олимпийской сборной тогда руководил Борис Аркадьев. Перед ним была поставлена цель вывести нашу команду в Олимпийский турнир 1960 года (напомним, что на прошлой Олимпиаде, в Мельбурне, сборная СССР завоевала «золото»). Однако повторения того триумфа не последовало. Наши футболисты-олимпийцы (а это были игроки, которые не участвовали в ЧМ-58) в отборочном цикле 1959 года выиграли лишь одну игру – у румын (2:0, голы – Урин, Метревели), два матча свели вничью – с теми же румынами (0:0) и болгарами (1:1, гол – Короленков) – и проиграли болгарам решающий матч (0:1). В итоге «пролетели» мимо Олимпиады. А вот в первой сборной дела обстояли иначе.

В начале 1960 года на ее тренерском мостике произошла очередная рокировка: к руководству вернули Гавриила Качалина и Николая Гуляева. Именно им предстояло подготовить сборную к финальным матчам Кубка Европы.

В 1/2 финала нашим футболистам противостояла сборная Чехословакии. Этот матч состоялся 6 июля в Марселе. Отметим, что почти год назад – осенью 1959-го – эти же команды играли товарищеский матч, где победу праздновали советские футболисты 3:1. Новый матч мало чем отличался от того товарищеского – наши ребята снова оказались сильнее, забив три безответных мяча (голы – В. Иванов – два, Понедельник). И теперь в финале должны были встретиться со сборной Югославии, которая в те годы была очень сильна

(в том же 1960 году станет чемпионом Олимпийских игр).

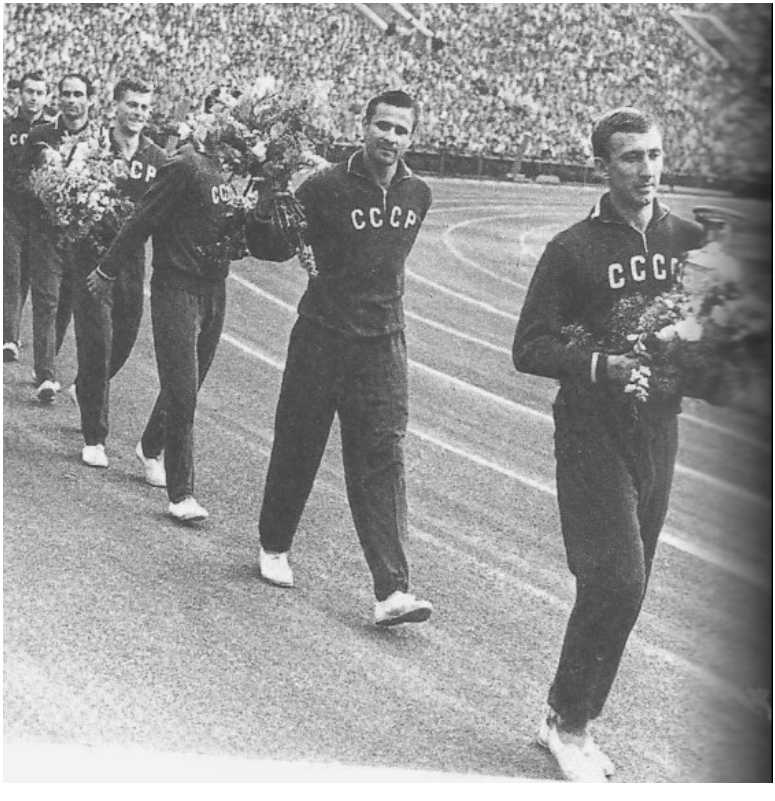
Финал проходил 10 июля на парижском стадионе «Парк де Пренс». Поле в тот день было не лучшего качества – шел дождь. Аншлага на трибунах не было, поскольку после поражения сборной Франции парижане потеряли интерес к турниру. Однако игра получилась интересной. Буквально с первых минут на поле началась борьба за каждый мяч. А первыми открыли счет югославы. Это случилось на 43-й минуте, когда, обманув Маслёнкина, по флангу прорвался Еркович и навесил в штрафную, где его передачу головой замкнул Галич – мяч влетел в ворота Яшина после рикошета от бедра Нетто. При таком счете закончился первый тайм игры.

Во втором тайме сборная СССР усилила свои действия в атаке. В итоге на 49-й минуте Бубукин метров с тридцати нанёс мощный удар по воротам Видинича. Югослав поймал мокрый мяч, однако не смог удержать его в руках – выронил. Этой оплошностью успешно воспользовался Слава Метревели. 1:1. Так закончилась вторая половина матча, после чего было объявлено дополнительное время, во время которого наши ребята все-таки дожали соперника. Это случилось на 113-й минуте, когда Михаил Месхи, пройдя с мячом по краю, послал его в штрафную югославов, где Виктор Понедельник в прыжке головой переправил его в ворота Видинича. 2:1. И сборная СССР выиграла первый в истории Кубок Европы по футболу.

Отметим, что сразу после завершения турнира в распо-

ложении сборной СССР появились «купцы» из самого титулованного клуба в Европе – мадридского «Реала» (к тому времени он был 6-кратным чемпионом Испании, четыре раза побеждал в Кубке европейских чемпионом, в том числе в 1956-1960 годах), которые предложили ряду наших игроков баснословные контракты за переход в их команду. Естественно, шансов на то, чтобы эти переходы состоялись, не было никаких.

Но сам этот факт говорил о том, что советский футбол в то время был в большом фаворе и чрезвычайно высоко ценился в Европе. Впрочем, ценили его и на родине, в СССР. Поэтому чествование сборной СССР проходило в Лужниках при огромном стечении публики. После чего состоялся и прием в Кремле, где блистательную команду наградили правительственными наградами.



1960 год, сборная СССР совершает круг почета по случаю завоевания Кубка Европы. Нетто, Яшин, цветы, переполненные трибуны. Не повторяется такое никогда…

И снова обратимся к словам Б. Аркадьева, который следующим образом характеризует советский футбол того вре-

мени:

«В тактическом отношении советская школа футбола нашла свое выражение в общепринятой сейчас у нас системе игры, которую я назвал бы системой интенсивной игры. По позиционному расположению игроков защиты нашу систему называют игрой с тремя защитниками, но такое определение совершенно не выражает существа нашей игры. Играть с тремя защитниками можно, строя тактику команды на совершенно иных принципах игры, чем это принято у нас. Например, играя с тремя защитниками, можно совершенно не применять тактического приема держания игроков в защите и тактики маневра в нападении, что до сих пор наблюдается в зарубежном футболе.

Существо нашей тактической системы заключается в игре «изо всех сил». Это значит, что мы строим игру таким образом, чтобы использовать с наибольшей полнотой все силы и возможности каждого игрока в отдельности и чтобы в каждой игровой операции команды использовать максимальное количество игроков, способных принять в ней полезное участие. Достигается эта интенсификация путем увеличения способности игроков широко и быстро передвигаться по полю и коллективно организованной игрой, естественно вовлекающей в борьбу большое количество игроков.

При этом нужно иметь в виду и то, что коллективная тактика игры не ограничивает возможностей проявления сил и способностей отдельного игрока; наоборот, она увеличивает

их, так как степень участия каждого игрока в игре и объем его игровой работы при коллективной борьбе значительно увеличиваются.

Даже такое индивидуальное средство игры, как обводка, может быть целесообразно применено в гораздо большей мере в коллективной игре, чем в игре, построенной преимущественно на индивидуальных усилиях игроков, когда один игрок действует, а остальные остаются пассивными зрителями. Коллектив сторицей отдает игроку то, что от него получает.

Строя игру на принципах и в духе нашей советской школы футбола, можно применять самые различные тактические варианты игры, но во всех случаях это будет футбол по методу наибольшей интенсивности игрового действия, т.е. это будет игра «изо всех сил», способностей и умения игроков.

Этим и определяется принятая у нас система игры, внешним признаком которой является, правда не всегда обязательная, игра с тремя защитниками и двумя полузащитниками при самой разнообразной компоновке игроков нападения.

Снова назвать эту систему именем «дубль-ве» было бы совершенно неверно, так как расстановка нападающих по рисунку у нас является не систематической, т.е. она возникает в игре эпизодически, а не как система.

При этом особенно подчеркиваю, что решающим моментом в нашем футболе является не расстановка игроков, которая часто бывает лишь начальным моментом игры, а си-

стема передвижения игроков.

Игровым моментом, определяющим тактику наших лучших команд, является широкий и быстрый маневр нападающих игроков с целью нарушить систему защиты противника и подойти с мячом к его воротам.

Защитные линии противопоставляют этой игре свою тактику, строящуюся в основном на держании и разборе атакующих игроков противника, т.е. на принципе подвижной обороны.

Эти два взаимно обусловленных момента и определяют нашу систему игры, выражающуюся в непрерывном, широком и быстром передвижении игроков. При этом условии возникающие игровые ситуации настолько неожиданны и разнообразны, что почти исключают применение длинных разученных комбинаций…»

Из ФШМ в ЦСКА и на… телевидение

Старшим тренером в Футбольной школе молодежи Бесков проработал до 1960 года. После чего высшие руководители советского футбола, не осознав перспектив и возможностей таких школ (и это при том, что из них и вышли высококвалифицированные футболисты, ставшие со временем известными мастерами), решили ликвидировать все ФШМ. Председатель президиума Федерации футбола СССР Валентин Александрович Гранаткин заявил: «Мы откроем школы подобного плана при командах мастеров». Однако с этим не согласилась группа родителей московской ФШМ и написала протестующее письмо, которое опубликовала газета «Советская Россия». Выступление газеты как-то подействовало, и школу при Центральном стадионе в Лужниках сохранили, правда, без стипендий и других материальных стимулов как для учащихся, так и для преподавателей. Однако именно тогда Бесков решил покинуть ФШМ – ему предложили возглавить прославленный футбольный клуб ЦСКА (до 1960 года он назывался ЦСК МО), который с 3-го места в чемпионате СССР 1958 года в следующем сезоне откатился на 9-ю позицию, а в 1960 году занял 6-е место, в тридцати матчах потерпев тринадцать поражений, проиграв ленинградскому

«Адмиралтейцу», донецкому «Шахтеру», московским торпедовцам и киевскому «Динамо». Тренерами армейцев в те годы были Борис Аркадьев (1958-1959) и Григорий Пинаичев (1960).

Вообще тот сезон-60 порадовал наконец всех советских болельщиков тактическим разнообразием в игре многих команд. Вот как об этом писал уже известный нам тренер Б. Аркадьев:

«Многие команды начали применять тактически новые системы игры. Очень разнообразно по расстановке игроков, а отсюда и по распределению игровых функций провели игры чемпионата киевские динамовцы. И особенно ценным было то, что, по какой бы схеме расстановки игроков они ни играли, они всегда сохраняли острокомбинационный метод и наступательный стиль в нападении и солидно поставленную игру в обороне.

Армейцы Ростова часто применяли метод массированной обороны и при этом умели очень остро и эффективно контратаковать.

Локомотивцы еще в первом круге предварительных матчей чемпионата перешли на игру с четырьмя нападающими. В защите они играли с четырьмя защитниками или с тремя полузащитниками. В исполнении железнодорожников игра по этим схемам была недостаточно наступательной, но вполне оправдывала себя, как метод усиления защиты.

Армейцы Москвы играли и с пятью нападающими и по

схеме 1+3+3+4 и показали в обеих расстановках очень пеструю и неровную игру.

«Адмиралтеец» (клуб из Ленинграда. – *Ф.Р.*), по существу, играл с тремя полузащитниками, с двумя выдвинутыми вперед полусредними и несколько оттянутыми назад крайними нападающими и показал ряд тактически интересных игр.

Не будет ошибкой сказать, что почти все команды занимались тактическими поисками и стали смело варьировать свою игру. Долго в стороне от общего тактического брожения тренерской мысли оставался экс-чемпион страны – московские динамовцы, придерживавшиеся своей неизменной и традиционной тактики игры. Противники точно знали до матча, как будут играть динамовцы, и маленькие хитрости, затевавшиеся тренерами, не спасали положения. Игра команды застопорилась, закоснела и утратила живую душу. Нужно было срочно предпринимать какую то радикальную перестройку игры, с тем чтобы ее освежить и сделать действенной. И вот за четыре матча до конца первенства динамовцы перешли на игру с тремя полузащитниками и этим дали оперативный простор своей скоростной четверке нападения. В первом же матче – с киевлянами в Киеве москвичи разгромили озадаченных противников со счетом 4:1. В последующих трех играх экс-чемпион потерял лишь одно очко и вышел на третье место.

Об игре чемпиона страны и обладателя Кубка – команды

«Торпедо» следует сказать особо. Тактика игры этой команды, бесспорно сильнейшей в сезоне 1960 года, также претерпела заметные изменения (как мы помним, торпедовцы первыми отошли от системы «дубль-ве» и перешли на бразильскую систему. – *Ф.Р.*). Удачно подобранный тренером В. Масловым состав игроков в основном и определил тактическое построение игры команды. Нисколько не умаляя игровых достоинств и заслуг всех игроков, отлично проведших, кроме вратарей, весь календарь соревнований, я хочу остановиться на игре «трио» в составе Н. Маношина, В. Воронина и Б. Батанова. Торпедовцы всегда были командой сильного нападения, но они никогда не были ансамблем, в котором наступательные и оборонительные усилия команды были бы органически единым игровым действием всего коллектива.

Это впервые нашло место в команде в сезоне 1960 года, и достигнуто было главным образом усилиями названной мною тройки игроков. Сочетание полусреднего нападающего Б. Батанова, игравшего многие матчи, по существу, скрытого полузащитника, с атакующими полузащитниками В. Ворониным и особенно с Н. Маношиным создало ту «соединительную ткань», которая, связав наступление с обороной, усилила и то, и другое. Между прочим, в таком же духе и так же интересно «игралась» в сезоне 1959 года середина поля и у тбилисцев дуэтом А. Гогоберидзе – Ш. Яманидзе. Когда в прошлом году этот дуэт был нарушен, команда раскололась на две самостоятельно играющие половины, и игра

ее в целом значительно ухудшилась.

На примере игры торпедовцев и динамовцев Киева – двух команд, занявших два первых места в чемпионате страны, – мы видели, что можно играть очень наступательно, интересно и результативно в самых различных расстановках. Торпедовцы использовали один из вариантов системы «дубль-ве» и показали отличную игру во всех тактических состояниях команды. Киевляне играли тактически по-разному. Но общим для обеих команд была хорошая техника работы с мячом, большая скорость передвижения и игровая смекалка футболистов в ходе «текущей» тактики игры. Это и определяло высокую эффективность наступательных и оборонительных действий команд. Это любой принятой на игру тактической схеме…»

Итак, в сезоне-1960 года киевские динамовцы в третий раз в своей истории взяли «серебро» (два предыдущих раза случились в 1936 и 1952 годах). Нападающий Валерий Лобановский уже целый год играл в основном составе (его первая игра датирована 29 мая 1959 года, когда он вышел на поле стадиона в Лужниках против ЦСК МО и где киевляне проиграли с разгромным счетом 3:0). Вот как описывал перипетии этого матча в газете «Советский спорт» журналист О. Спиридонов:

«… В этом матче армейцы, как и в прежних играх, атаковали редко, но вместе с тем достаточно грозно и основательно. Не обошлось без помощи вратаря киевлян Макарова.

Первый мяч шёл ему прямо в руки. Беляев, который сильно пробил с расстояния в 20 метров, по-видимому, и сам не мог ожидать, что Макаров умудрится открыть дорогу мячу в сетку. Нечто подобное произошло и с третьим голом, забитым в ворота «Динамо». Что касается второго мяча, то здесь, конечно, Голубев целиком должен принять на себя вину…

Нельзя сказать, что динамовцы не имели возможностей окончательно «пройти» защиту ЦСКА МО. Однако в те моменты, когда это им почти удавалось, ни Секеч, ни Воинов не могли до конца использовать выгодные моменты.

Во втором тайме в ворота киевского «Динамо» вместо Макарова встал Заяц, который не повторял ошибок своего «предшественника», а в центре поля появился Лобановский, который хотя и не принёс команде результата, однако в короткие минуты своего первого дебюта понравился москвичам…»

Как видим, несмотря на поражение киевлян, дебют Лобановского нельзя было назвать неудачным.

Кстати, в сезоне-1960 киевские динамовцы выиграли все четыре матча у ЦСКА – 2:0, 2:1, 4:0, 3:1. При этом Лобановский отметился голами в двух матчах. 19 июля в Москве он забил гол с пенальти и вывел свою команду вперед – 2:1. А в матче 9 сентября, который закончился победой киевлян 4:0, Лобановский забил второй мяч, сделав счет на табло 2:0. Естественно, все четыре победы киевлян сильно испортили настроение Бескову.

Но вернемся к Бескову.

Возглавив в ЦСКА, он первым делом взялся за изучение внутреннего климата в коллективе. И выяснил, что он был далек от идеального. Многие армейцы были немосквичами, собранными из разных городов, жилья в столице не имели и поэтому обитали в общежитии ЦСКА, где было по-казенному неуютно. Кроме этого, некоторые футболисты утратили необходимые физические кондиции. Короче, требовалось реконструировать команду, ей нужны были перемены, новые люди. А из приезжих следовало оставить лишь тех, кто утвердил себя в основном составе.

Бесков пригласил в ЦСКА сразу нескольких молодых игроков: 18-летнего нападающего Владимира Федотова (своего будущего зятя), защитника из дубля Альберта Шестернева (он был впервые поставлен на место центрального защитника), нападающего Кирилла Доронина из бесковской ФШМ. Он оставил в команде крайнего защитника Эдуарда Дубинского, который собирался покинуть ЦСКА и перейти в команду Группы советских войск в Германии. Вскоре после этого Дубинский будет включен в сборную СССР, а в списках 33 лучших будет трижды назван первым номером на месте правого защитника.

Попал в ЦСКА и 23-летний нападающий ереванского «Арарата» Саркис Овивян, который был призван на военную службу. Однако это приглашение обернулось скандалом, поскольку армянские болельщики крайне болезненно воспри-

няли это событие. И когда ЦСКА в первом матче сезона 1961 года приехали на игру с таллинской командой «Калев» в Ереван (там было теплее), то первое, что увидели армейцы – был огромный плакат «Бесков – вор! Руки прочь от Овивяна!». После этого пришлось спешно переносить матч в соседний Тбилиси. Ту игру ЦСКА выиграл.

Хотел Бесков заиметь в своем составе и нападающего ростовского СКА Виктора Понедельника, который в 1960 году был включен в список 33-х лучших нападающих сезона под №1. Понедельник играл и в сборной СССР, был в ней одним из главных «забивал» – например, забил победный гол в финале Кубка Европы в 1960 году. Короче, иметь такого игрока мечтал любой клуб. Однако и здесь Бескова поджидала неудача. Вот как об этом вспоминает сам В. Понедельник:

«Я счастливый человек, знаю настоящих болельщиков. Когда в 1961 году меня, помимо моей воли, попытались перевести в ЦСКА, они стали горой на мою защиту – вышли на демонстрацию протеста. А в Москве разыгрывался армейский сценарий. Соглашайся – и, пожалуйста, тебе машина, ключи от трехкомнатной квартиры в генеральском доме на «Соколе». Будущий глава Госкомспорта, а в то время главный комсомолец страны Сергей Павлов все объяснил целесообразностью создания единой мощной армейской команды. Мол, в Большом театре собраны лучшие силы страны – и театр гремит на весь мир!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.